

вано (1688—1714).²⁴ Для Валахии и Молдавии монастырь св. Павла одно время был тем же, что Зографский монастырь — для болгар, Хиландарский — для сербов, а Пантелеймоновский — для русских.

Указанные факты приводят нас к заключению, что подобно тому как Четвероевангелие Ивана Александра и Псалтырь Томича были перенесены из валахо-молдавских земель в монастырь св. Павла в Афон, так же был перенесен на Афон и сборник Ивана Александра 1348 г. Иначе и невозможно объяснить, каким образом три книги из царской Тырновской библиотеки попали в один и тот же монастырь на Афоне, причем в монастырь с румынским укладом. То обстоятельство, что сборник был оставлен в ските Ивана Милостивого, объясняется наличием в нем славянского текста Жития Ивана Милостивого.

Однако на вопрос о том, кто именно и когда перенес сборник в монастырь св. Павла, ответить невозможно, так как нет никаких данных. Здесь можно оперировать лишь предположениями. Можно утверждать только то, что сборник находился в монастыре св. Павла до середины XVII в.

Когда же, при каких обстоятельствах и кем был найден сборник в афонском монастыре св. Павла?

В 1654—1655 гг. Арсений Суханов, монах Троице-Сергиевой лавры, во время своего последнего путешествия на христианский Восток для сбора старых греческих и славянских рукописей²⁵ посетил монастырь св. Павла и там в ските Ивана Милостивого обнаружил сборник Ивана Александра. Об этом свидетельствует вторая приписка в сборнике, сделанная уже рукою Суханова: «163-го взята изъ кельи государя патриарха». Здесь «163-го» следует читать как 7163 г., т. е. 1655 г. Значит, Арсений Суханов нашел сборник в ските Ивана Милостивого в 1655 г. и взял его. Затем вместе с другими рукописями сборник был привезен в Москву и передан в Синодальную (тогда Патриаршую) библиотеку, где и хранился целых двести лет — до середины XIX в. Поэтому иногда сборник называется «Синодальным».²⁶

Следует, однако, отметить, что внимание ученых сборник привлек только в первой половине XIX в. Кроме К. Ф. Калайдовича, сборник в первой половине XIX в. находился в руках херсонского архиепископа в Одессе Иннокентия (1800—1857), что видно из одной рукописной заметки в «Указателе для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки» архимандрита Саввы (экземпляр ГИМ). Интерес Иннокентия к сборнику не был случайным и находился в связи с его научными занятиями. Как ученый, Иннокентий применял исторический и историко-сравнительный метод и в русской богословской науке и интересовался историческим развитием догматов и вероучения православной церкви на протяжении всего ее существования. Поэтому он и искал первоисточники. А сборник Ивана Александра в этом отношении является весьма ценным памятником. В первой половине XIX в. под руководством Иннокентия был составлен «Догматический сборник Восточной церкви»,²⁷ в котором на лл. 1—6 помещено сказание Храбра «О письме-

²⁴ Ф. Успенский. О некоторых славянских и по-славянски писанных рукописях, хранившихся в Лондоне и Оксфорде. — ЖМНП, ч. 199, 1878, стр. 13; Б. Цонев. История на българския език. София, 1919, стр. 237—238.

²⁵ С. Белокуров. Арсений Суханов, т. I, М., 1891.

²⁶ Например, у П. И. Шафарика в издании сочинения Храбра в 1851 г.

²⁷ Описание рукописей, хранящихся в Архиве святейшего правительствующего Синода, т. III, вып. 2. СПб., 1910, стр. 92—93. В настоящее время сборник находится в ЦГИАЛ, ф. 834, оп. 3, № 2080.